

Симанова Нина Александровна

ЛИМИНАЛЬНАЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ САМООГРАНИЧЕНИЕ

Статья посвящена философскому осмыслению нового отношения к жизни в современном лиминальном обществе через призму осознания собственного выбора, который возможен только через самоограничение. Изменение культурного отношения к людям с ограниченными возможностями открывает важные аспекты для последующего эволюционного развития. Автор указывает, что преадаптация создает как бы страховочные пути в связи с современным экологическим и социальным кризисом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. II. С. 155-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

При проведении трасологического анализа каменного инвентаря памятника в коллекции не было выявлено орудий, используемых для вскапывания мерзлого грунта. Не исключено, что выкапывание сопровождалось предварительным отогревом грунта путем разведения большого костра на месте будущей ямы. Так как ни одна из ям не была разобрана полностью, достаточно сложно говорить об их структуре. Допускаем, что на дне ямы будут фиксироваться следы прокала. Орудия для выкапывания отогретой земли вполне могли быть изготовленными из дерева, так как деревянные орудия в сельском хозяйстве использовали вплоть до XX века.

Таким образом, на современном этапе исследования материалов памятника Костенки 11 (слой Ia) можно сделать вывод о проживании на стоянке населения, специализировавшегося на собирательстве. Охота являлась лишь дополнительным способом добычи белковой пищи.

Необходимо добавить, что данный вывод основывается исключительно на исследовании имеющихся материалов и носит текущий, промежуточный характер. Дальнейшее исследование памятника может значительно увеличить объем материалов как в количественном, так и в качественном плане, что, возможно, повлечет за собой корректировку имеющихся выводов.

Список литературы

1. Аникович М. В., Попов В. В., Платонова Н. И. Палеолит Костёнковско-Борщёвского района в контексте верхнего палеолита Европы. СПб.: Нестор-История, 2008. 302 с.
2. Бутце Г. В сумраках тропического леса. М.: Географиздат, 1956. 312 с.
3. Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону (1879-1979): некоторые итоги полевых исследований / ред. Н. Д. Праслова, А. Н. Рогачева. Л.: Наука, 1982. 227 с.
4. Сергин В. Я. Назначение больших ям на палеолитических поселениях // Краткие сообщения Института археологии. 1983. Вып. 173. С. 23-31.

ROLE OF HUNTING AND GATHERING WITH THE INHABITANTS OF KOSTENKI 11 SITE (ARCHAEOLOGICAL HORIZON Ia)

Rodionov Anton Mikhailovich

Natural Architectural-Archeological Museum-Reserve "Divnogorye"
rodionanton@yandex.ru

The article examines the important aspects of the life of the inhabitants of Kostenki 11 site (archaeological horizon Ia), first of all, hunting and gathering. The author analyzes the variants of meat supply and the possibility to use various methods of hunting within specific territory. The investigation is based both on the materials of the monument and ethnographic observations. The paper also refers to the data of trasological analysis, which helped to identify the tools that were applied to cut meat.

Key words and phrases: Kostenki-Borshchev area; Upper Paleolithic; hunting; mammoth; gathering; trasology; tool.

УДК 130.2; 177.7

Философские науки

Статья посвящена философскому осмыслению нового отношения к жизни в современном лиминальном обществе через призму осознания собственного выбора, который возможен только через самоограничение. Изменение культурного отношения к людям с ограниченными возможностями открывает важные аспекты для последующего эволюционного развития. Автор указывает, что преадаптация создает как бы страховочные пути в связи с современным экологическим и социальным кризисом.

Ключевые слова и фразы: лиминальность; культура; ценность; самоограничение; преадаптация; жизненный выбор.

Симанова Нина Александровна, к. филос. н.

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского политехнического университета
ninelka79@rambler.ru

ЛИМИНАЛЬНАЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТЬ И ОТНОШЕНИЕ К ЖИЗНИ ЧЕРЕЗ САМООГРАНИЧЕНИЕ[©]

В связи с убыстряющимся развитием (прогрессом и одновременным регрессом) современного общества, постоянной сменой ценностных ориентаций, искажением нормативных систем и резкими изменениями в образовательных и воспитательных системах следует признать, что происходит изменение в самом ядре личности, в осознании личностью себя и окружающего мира. Современный человек живет «ситуацией». Понятие «ситуация» (от лат. *situs* – «положение», «расположение») первоначально означало императивное действие: «размещать, помещать, ставить, располагать», то есть говорилось именно о месте как о чем-то встроеном

в некий порядок или какое-то бытие. Под ситуацией обычно понимают некоторую связь или совокупность обстоятельств, создающих для человека ту или иную обстановку, в которой он пребывает. Следовательно, человек попадает в ограниченность его природы внешними факторами жизненной среды. Причем для современного человека эта ограниченность приводит его не только к непониманию себя и окружающих, но и к саморазрушению. Для осознания собственного предназначения, роли и статуса в социуме необходимы понимание самого процесса изменения внешней среды и возможность «правильного» встраивания в этот процесс. То есть осознания не происходит, т.к. современный человек не успевает за скоростью прибывания информации, резкими изменениями взглядов авторитетных институтов на окружающий мир. Подобную ситуацию современности можно обозначить понятием лиминальности в самом широком смысле. Лиминальность – ситуация или событие перехода, пересечения границы, решающего сдвига, коренного изменения. Состояние перехода, по мнению С. А. Смирнова, есть «главный и единственный способ бытия, обитания человека» современности [4]. Лиминальность обуславливает процесс развития (а по большому счету всякое движение вообще), но не обязательно им ограничивается.

Периоды лиминальности – это своего рода особые ритуалы, которыми заполнена вся наша жизнь. Существуют стандартные ритуалы перехода, например ритуал взросления, когда ребенок становится подростком, затем молодым человеком и входит во взрослую жизнь. Такие ритуалы в социальной психологии называют кризисами. Однако мы хорошо знаем, что кризис 3 лет, например, проходит спокойно, если родители знают, как принимать и понимать ребенка. И он становится уже не кризисом, а ступенькой в дальнейшем успешном развитии. Изменение социального статуса, как например: свадьба, рождение первенца, получение долгожданной должности на работе и т.д. – это также лиминальность. То есть состояние перехода, сопровождающееся и радостью, и высокой ответственностью в совокупности со страхом перед будущим. И здесь также возможен более легкий переход, если у личности есть переданный родителями позитивный опыт. Т.е. современность дает нам не просто жизнь в «ситуации», а жизнь в переходе от ситуации к ситуации.

Как известно, все обряды перехода определяются тремя фазами: разделение (*separation*), грань (*mango* или *limen*, что по-латыни означает «порог») и восстановление (*reaggregation*) [1, с. 28]. Первая фаза означает открепление личности или целой группы от занимаемого ранее места в социальной структуре. Переживается это открепление проще в том случае, если личность знает о предстоящем переходе, ждет его и умеет дожидаться. Вторая фаза – сам «лиминальный» период – является промежуточной, поскольку участник получает черты двойственности или «лиминальной персональности». В этот период человек обладает амбивалентностью мысли и действия, поскольку не укладывается в рамки каких-либо классификаций состояния и положения в культурном пространстве. О какой двойственности в первую очередь идет речь? Не о той ли, что большинство застревает в этой стадии из-за неподготовленности к переходу – чувственно любя и ненавидя одновременно (неразделенная любовь, развод, суицидальное состояние), болея и считая себя здоровым (алкоголизм, шизофрения, бисексуальность). Поэтому многие исследователи лиминальность часто уподобляют смерти, утробному существованию, невидимости, темноте, двуполости, пустыне, затмению солнца и луны и т.д. Происходит это саморазрушение из-за неумения жить на грани ситуации, воспринимая это состояние как предсмертное, т.к. «человека амбивалентности» социум забивает в дополнительные рамки, из которых он уже не может вырваться, т.к. не умеет жить в ограничении. Однако есть категория людей, которые могут «научить» жить на грани ситуации, которые несут важную для современного общества лиминальную персональность. Вот именно здесь и включаются в культурный проект люди с так называемыми «ограниченными возможностями». Их амбивалентные характеристики выражаются большим разнообразием, а значит, интересны в первую очередь в ситуациях кризисного развития. В третьей же, восстановительной фазе «переходящий» должен обрести стабильное состояние и получить права и обязанности «структурного» типа, соответствующего обычным нормам и стандартам нового общества. Здесь ключевым понятием становится осознание перехода в «новое» общество, которое позволяет личности сохранять некоторую амбивалентность для прогрессирования собственной уникальности. Эта амбивалентность прослеживается в первую очередь в отношении личности к своей свободе и ответственности за свои действия. Самоограничение, даваемое им с рождения, научает окружающих прочувствовать всю полноту собственной свободы как «познанной необходимости».

Изменение культурного отношения к людям с ограниченными возможностями открывает важные аспекты для последующего эволюционного развития. По утверждению Н. К. Оконской, культура как восприятие другого как иного, инаковость, обеспечивает дифференцированность по-человечески бесконечную. Личность воплощает бесконечное многообразие, сосчитанную бесконечность [3, с. 215]. Следовательно, культурным человек становится только тогда, когда начинает понимать всю уникальность окружающей его действительности. Природа не делает ошибок, появление и повторение мутаций создает новое поле для дальнейшего осознания и совершенствования окружающего мира. С этой точки зрения люди, имеющие видимые и невидимые ограничения, именно в биологической структуре являются основным показателем преадаптивности эволюционирующей системы.

Напомню, что преадаптивность понимается как какой-либо запас способностей индивида, не реализуемых непосредственно, но которые могут быть ценными в будущем в критические периоды существования [2, с. 136]. И этой основной ценностью и является как раз умение жить в ситуации перехода, жить всегда на грани, т.е. умение жить и относиться к жизни через постоянное и осознанное самоограничение.

Парадокс как раз в том, что таких личностей мы в обществе прозвали «с ограниченными возможностями», что убивает их уникальность на корню и ведет только к признанию жалости, страха и даже косвенной агрессии

в отношении них. Следует понимать, что как раз умение этих людей жить в постоянной ситуации самоограничения приводит нас к выводу о том, что они не находятся за границей нормы, они и есть норма современного общества. Именно эта категория людей и может сохранить культурное пространство человечества.

Практически все современные концепции: и биологические, и философские, и психологические указывают в первую очередь на осознание обществом возможности выбора пути собственной жизни любым человеком. Инадаптация, а вернее сказать преадаптация, повышает роль «особой» личности в обществе. Следовательно, для того, чтобы научить общество жить в ситуации перехода, необходимо изменение отношения общества к дефекту. Его в природе, как мы видим, не существует. Есть только придуманное человечеством внешнее ограничение, воспитываемое в личности (причем любой, условно здоровой и больной). А в большинстве случаев, к сожалению, еще и воспитание агрессии, жалости и страха по отношению к так называемому «больному».

Дело в том, что само существование человека, будучи его единственным основанием и оправданием, содержит его в определенных рамках, границах, которые при их пристальном рассмотрении оказываются не такими уж абстрактными категориальными величинами. Наоборот, именно границы человеческого существования с наибольшей полнотой обнаруживают собственные возможности человека, его смысл и судьбу. Ограниченность есть также принципиальная характеристика всей человеческой деятельности. В это время, когда человек начинает ощущать себя ограниченным существом, происходит пересмотр жизненных установок, мировоззрения, ценностных ориентаций, уровня притязаний и др. Навязывание границы ведет к тому, что человек начинает этому сопротивляться. Но чаще всего он сопротивляется конкретным материальным условиям, и у него не хватает жизненных сил на концепцию саморазвития. Т.е. внешняя ограниченность, переходя в разряд внутренней, утрачивает стремление к творческому началу, утопая в биологических потребностях.

Следует согласиться с мыслью Е. Г. Стефашкиной, что поведение людей (умение выстраивать связи) будет одним из главных факторов, которые определяют судьбу человечества при разрешении противоречий между социальной и биологической формами движения материи [5, с. 160].

Выход на современную проблематику границы как нормы, возникающей объективно, в качестве опоры, формализующей содержание, актуализирующей его, позволяет четче обозначить тенденцию отхода от ограничительной сущности культуры к граничным формам бытия.

Отношение к жизни через самоограничение – первое условие нормальной и полноценной жизни. Без постоянной ориентации на полноценную жизнь не может быть и речи о сознательном отношении к жизни, о каком-то сознательном управлении жизненным процессом. Полноценная жизнь в современном мире возможна при воспитании в личности способности к самоограничению. А это реально только через понимание себя как воспитателя и принятие другого как лиминальной личности.

Ф. Шлейермахер считал, что понимание возможно только тогда, когда автор текста и интерпретатор будут поставлены в одинаковые условия, когда будут устранены посредством активного вмешательства интерпретатора языковая, культурная и историческая дистанции, разделяющие автора произведения и его истолкователя [6]. В нашем случае автором «особого» текста является личность, сосуществующая в пространстве ограниченной возможности бытия, а интерпретатором выступает философская антропология как направление, позволяющее приблизиться к пониманию того, что же такое человек. Идти рядом и идти параллельно – все-таки разные вещи.

Список литературы

1. Геннеп А. ван. Обряды перехода / пер. с франц. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. 198 с.
2. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1988. 263 с.
3. Оконская Н. К. Мир философии в просторных рамках современных гуманитарных дисциплин // Вестник ПГТУ. Культура. История. Философия. Право. 2009. № 1 (20). С. 215-218.
4. Смирнов С. А. Человек перехода [Электронный ресурс]. URL: http://www.antropolog.ru/doc/persons/smirnov/persons_2 (дата обращения: 26.02.2015).
5. Стефашкина Е. Г. Взаимосвязи человека и живой природы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. 1. С. 158-160.
6. Schleiermacher Fr. Werke: Auswahl in vier Bänden. Berlin, 1911. Bd. 4. 168 S.

LIMINAL PERSONALITY AND ATTITUDE TO LIFE THROUGH SELF-RESTRAINT

Simanova Nina Aleksandrovna, Ph. D. in Philosophy

Perm National Research Polytechnic University (Branch) in Berezniki

ninelka79@rambler.ru

The article is devoted to the philosophical understanding of new attitude to life in modern liminal society through the lenses of one's own choice awareness, which is possible only through self-restraint. The change of cultural attitude towards handicapped people opens up important aspects for the following evolution. The author points out that preadaptation creates quasi-reserve ways due to the modern environmental and social crisis.

Key words and phrases: liminality; culture; value; self-restraint; preadaptation; life choice.